

МАГОМЕД ДАНДАМАЕВ
(К 80-летию со дня рождения)¹

Мне выпала честь представить доклад о человеке, с именем которого связаны выдающиеся успехи в исследовании истории и культуры Древнего Востока, об одном из самых ярких представителей российской интеллигенции. Вот уже в течение пятидесяти лет он в буквальном смысле слова живет в мире клинописей, обогащая мировую науку все новыми и новыми впечатляющими достижениями в исследовании истории, культуры, идеологии народов древнего Ближнего Востока. Он автор дюжины монографий и нескольких сот статей – они получили всемирное признание, высоко оценены специалистами – отечественными и зарубежными востоковедами.

¹ Доклад, прочитанный на научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН М.А. Дандамаева.

Речь идет о нашем юбиляре – Мухаммеде Абдулкадыровиче Дандамаеве. 50 лет тому назад, в 1958 г., Дандамаев опубликовал две свои научные работы: это «Социальная сущность переворота Гауматы» («Вестник древней истории», 1958, № 4) и автореферат кандидатской диссертации о знаменитых Бехистунских наскальных надписях как источнике по истории начала царствования Дария I (Ленинград, 1958 г.). Диссертант определил значимость этих важных политических документов Древнего Востока во многих отношениях, так как они обстоятельно повествуют о драматических событиях 2500-летней давности в Ахеменидской державе, на огромной территории от Египта до Индии.

С этого времени юбиляр полностью посвятил себя изучению истории, культуры, политических отношений, общественного устройства и социальных институтов стран Ближнего Востока, а именно – Ирана и Месопотамии в первом тысячелетии до н.э.

«... В своих работах я стремился дать всеохватывающую и целостную картину экономического уклада и культуры стран Ближнего Востока». Широкая программа исследований истории и культуры Ближнего Востока за тысячелетний период требовала обширных знаний, универсальных представлений.

Как известно, ассириология – самая молодая из востоковедческих дисциплин. Но она располагает практически неисчерпаемой базой – десятками тысяч хозяйственных частноправовых, административных документов, проливающих свет на древнюю историю Месопотамии, и только часть их опубликована. Сотни и тысячи многочисленных текстов прошли через руки исследователя, который систематизировал их, извлек из них массовый материал о жизни, повседневном быте, хозяйстве, общественном строе, культурной традиции, идеологии, социальной структуре, международных связях, о рабстве, о положении рабов, об их роли в хозяйстве, о роли других социальных групп. В целом был поднят огромный пласт хозяйственно-экономического, социально-политического, культурно-исторического облика древневосточного общества. Эти ценнейшие источники открылись перед ученым миром в новом свете, в новой сущности.

В лице юбиляра мы видим крупнейшего ираниста и ассириолога. Присутствующая здесь заведующая сектором Древнего Востока Института восточных рукописей, доктор исторических наук профессор И.Н. Медведская представит обстоятельный доклад об «Иранском цикле» исследований Мухаммеда Абдулкадыровича. Я же остановлюсь на книгах, посвященных культуре, истории, социально-экономическим проблемам древней Вавилонии.

В 1974 г. в Москве, в издательстве «Наука» (главная редакция восточной литературы) вышла книга Мухаммеда Абдулкадыровича Дандамаева «Рабство в Вавилонии VII–IV вв. до н.э. (626–331 гг.)». В научных кругах мира книга была воспринята как важный шаг в ассириологии, в изучении культуры, экономики, права позднеавилонского общества. Книга изменила, вернее, значительно резко обогатила наши представления о вавилонском обществе VII–IV вв. до н.э., к этому времени наименее слабо изученном отечественными и зарубежными востоковедами.

Зарубежная историография сразу же откликнулась на новую книгу большим числом восторженных рецензий. В отзывах ведущих зарубежных ученых четко отмечаются две выдающиеся особенности книги М.А. Дандамаева: поразительно богатая источниковая база исследования и перспективы, которые открываются перед историками древнего мира в связи с проблемами, впервые поставленными и

решенным и в новой монографии. Многие авторитетные ученые высоко оценили новую книгу:

1. Стефан Завадски (*Bulletin Critique. Folia Orientalia*, 17|1976): «Проблема рассматривается на чрезвычайно широком социально-экономическом фоне. Он часто обращается к арамейским, древнееврейским, египетским текстам. ... Монография Дандамаева, в которой представлена его оригинальная точка зрения о трансформациях в Вавилонии VII–IV вв. до н.э., заставляет читателя задуматься, открывает новые перспективы для исследователей».

2. Венгерский ученый Peter Vargyas (Будапешт) в издаваемом в Голландии «*Bibliotheca Orientalis*» (№ 1–2, 1977:) дает высокую оценку особенно вопросов земельно-правовых отношений, в частности «Вавилонии эпохи латифундий», «крупных доменов в сочетании с parcelлярным хозяйством».

3. Университет в Северном Иллинойсе (Бюллетень): «Эта книга, выдающаяся по своей глубине и размаху, основана непосредственно на подлинных клинописных источниках, представляет собой не только авторитетный анализ экономического аспекта рабства, но и уникальную картину нововавилонского общества в целом».

Таких отзывов о книге «Рабство в Вавилонии», изданной в 1974 г., много (*Orientalistische Literaturzeitung*, 73. 1978, № 4 и мн. др.).

Я хотел бы остановиться еще на одном отзыве, написанном известным ученым, ныне работающим за рубежом, М. Гельцером, кстати воспитанником восточного факультета Ленинградского государственного университета. Он не только отметил богатейший источниковый фонд (официальные, административные, экономические тексты, царские письма и иные документы, «написанные на арамейском, эламском языках»), но и других авторов классической древности. Профессор М. Гельцер одним из первых обратил внимание на универсальный, новаторский, эталонный характер монографии: «Было бы весьма полезно иметь подобные монографии и по другим периодам истории Месопотамии, как и перевод этой книги на западные языки. Конечно, все предстоящие публикации нововавилонских текстов дадут новые представления наших знаний рабства (изучаемого) времени, но базисные, принципиальные положения, выдвинутые Дандамаевым, останутся в своей силе для исследователей правовой, социальной и экономической истории на многие годы вперед».

Эта же мысль была высказана в обстоятельной статье отечественных востоковедов Г.Г. Гиоргадзе, Э.А. Менабде, Г.С. Саркисяна, по мнению которых эта работа «заменяет наши отрывочные, во многом эпизодические и пунктирные представления о нововавилонском рабстве цельной и жизненной картиной, охватывающей все стороны жизни рабов», более того «научное значение большого труда М.А. Дандамаева далеко выходит за пределы изучения рабства собственно Вавилонии ... он несомненно окажет влияние на исследовательскую мысль специалистов по другим странам древнего мира».

Несколько слов о структуре сочинения. Она охватывает введение, историографический и источниковедческий обзор и обстоятельные главы: «Частновладельческое рабство», «Храмовое рабство», «Царские рабы», «Зависимые социальные группы». Тщательное изучение актов записей, частнопроводных документов убедительно показало, что в I тысячелетии до н.э. вавилонское общество состояло из полноправных граждан; из свободных людей, лишенных гражданских прав; из

различных слоев зависимого населения, значительную часть которых составляли рабы.

Автор впервые сформулировал положение о том, что в I тысячелетии до н.э. по сравнению с предыдущими двумя тысячелетиями в вавилонском обществе произошли огромные изменения в формах собственности, в общественном и экономическом статусе, роли народного собрания. Были четко очерчены как общие закономерности развития древневосточного общества, так и специфические особенности, присущие Вавилонии I тысячелетия до н.э.

Весьма интересны и актуальны также тонкие наблюдения ученого: на Древнем Востоке не имели понятия о чувстве расовой ненависти, превосходства одного народа над другим, не навязывали покоренным народам или этническим меньшинствам язык господствующего класса. Не было религиозной нетерпимости: «Древневосточные цари включали богов покоренных народов в свой пантеон. Чужеземцы, жившие в Вавилонии, наряду со своими традиционными богами поклонялись и местным богам».

Впервые представлены важные приложения: транслитерация избранных текстов (их 100); богатая библиография; индекс транскрибированных и переведенных документов, индекс переведенных (без транслитерации) документов; обширный общий индекс использованных источников.

Отечественные исследователи истории и культуры отмечали, что, хотя письменные памятники вавилонской культуры стали известны европейской науке еще в середине XIX в., однако «многие черты вавилонского общества оставались вне поля зрения исследователей, которые уделяли мало внимания хозяйственным текстам и частноправовым документам», занимались преимущественно литературными сочинениями, царскими надписями, сборниками законов, историческими хрониками.

Известно, что из письменных источников Месопотамии (их более миллиона) клинописных текстов на шумерском и аккадском языках три четверти этого практически необъятного фонда источников составляют не указанные выше «престижные» тексты, а хозяйственные и частноправовые документы. Введение в научный оборот рядовых, казалось бы, неважных документов дало возможность показать повседневную жизнь членов вавилонского общества, их вкусы, домашний быт, пищу, жилище, одежду. Каждый факт изучен основательно, в взаимосвязи с доступным материалом. Как отмечали исследователи, «этим достигнут эффект, оставшийся в принципе недоступным для предшествующих исследователей рабства нововалонского периода, а именно – за счет привлечения тех источников, которые на первый взгляд не имели никакой связи с изучаемой проблемой».

Отмечалась и солидная филологическая подготовка М. Дандамаева: «При оценке того или иного явления и трактовке термина у М. Дандамаева очень часто в запасе оказывается целая группа новых данных, не учтенных другими».

Выше мы приводили высказывание М. Гельцера о необходимости перевода книги Дандамаева на другие языки. Это положение было не единственным в научном мире (западные ученые, мягко выражаясь, нередко не владеют русским языком). В 1984 г., через 10 лет после выхода русского издания, книга увидела свет на английском языке. Западная печать отмечала особую важность английского издания (осуществленного в творческом содружестве автора, переводчика, вернее переводчицы и редактора), в котором были учтены новейшие достижения науки, добавлено около 4000 новых ссылок «с бесценной библиографией документов». В

«Archiv Orientalni» («Book Reviews», октябрь 1988) профессор Чикагского университета Marta T. Roth писала, что переводчик и издатели заслужили их благодарность за «внесение монументального труда Дандамаева в русскоязычащий научный мир. Я не говорю по-русски и (мне) часто приходилось обращаться к изданию «Рабства» 1974 г., хотя отрывочно и кое-как. Наконец мы можем с полным основанием высоко ценить книгу, к которой будем обращаться часто и с выгодой». Восторженно отозвался о новой книге и R.J. van der Spek, профессор Амстердамского университета (Mnemosyne. Vol. XLIII. Fasc. 1–2, 1990. Раздел: «De novis libris Indicia») и многие другие авторы.

Изложенное выше – свидетельство широкой популярности творчества Дандамаева в ученом мире, отечественном и зарубежном, и высокой оценки этого творчества в кругу специалистов. Мы по праву называем Дандамаева ученым с мировым именем. Дандамаев – автор многих фундаментальных работ, выдвинувших его в число крупнейших ученых востоковедов мира. В числе этих книг: «Иран при первых Ахеменидах» (М., 1963; опубликована также в немецком и персидском переводах соответственно в Германии и Иране); «Рабство в Вавилонии» (М., 1974; опубликована также в США в переводе на английский язык); «Экономика, культура древнего Ирана» (в соавторстве с В.Г. Лукониным. М., 1982; издана также в переводе на английский и испанский языки в Великобритании и Испании); «Вавилонские писцы» (М., 1983); «Политическая история Ахеменидской державы» (М., 1985; опубликована также в переводе на английский язык в Голландии); «Иранцы в Ахеменидской Вавилонии» (издана в США). К ним можно добавить большое число ценных концептуальных статей («Государство, религия и экономика в древней Передней Азии (характерные особенности)» или же разделы крупных обобщающих коллективных работ.

Любая из названных монографий или разделов – весомый вклад в историю и культуру ближневосточного мира, в историю Ирана и Месопотамии I тысячелетия до н.э., которые отличаются масштабностью, богатой источниковой базой, оригинальностью выводов. Они широко известны среди специалистов многих стран мира, получили пространные отзывы за их выдающийся вклад в изучение истории и культуры ближневосточного общества в древности. Многие статьи юбиляра изданы за рубежом на многих европейских и восточных языках.

Однако одну книгу я хочу отметить особо – это изданная в Москве в 1983 г. в издательстве «Наука» (главная редакция восточных литератур) монография «Вавилонские писцы». Писец – центральная фигура месопотамской цивилизации. М. Дандамаев считает, что образ писца, несомненно, поможет нам понять месопотамскую цивилизацию. Письмо было одним из великих культурных достижений. Вавилонское общество свято чтит писцов и считало, что они находятся под покровительством богов.

Как указывал М. Дандамаев, шумеро-вавилонская и ассирийская литература, существовавшая в течение нескольких тысячелетий, была создана несколькими поколениями писцов и благодаря им сохранилась до наших дней, и тем не менее о них, сохранивших для народов их культурные традиции, мы знаем мало.

Появление книги «Вавилонские писцы» было в науке явлением значимым и актуальным. Исследуя сотни и тысячи текстов Вавилонии I тысячелетия до н.э., М. Дандамаев указал на особую культурную значимость и престиж многочисленной армии писцов. Выделил несколько их категорий: писцы-переводчики; царские, или государственные, писцы; храмовые писцы и писцы на службе у частных лиц

для составления контрактов. Он дал, можно сказать, исчерпывающую характеристику этих категорий, их социального статуса, профессиональной деятельности. Все это дано на обширном фоне развития письменной культуры и писцового искусства стран Ближнего Востока в целом на протяжении III–I тысячелетий до н.э. Он показал, что «шумеро-аккадское двуязычие сохранялось на всех уровнях писцовой традиции до тех пор, пока продолжали пользоваться глиной как материалом для письма».

Поражает не только концептуальный подход к проблеме, но и объем проделанной работы, ее структурная детализация. За общей характеристикой (писцы, переводчик, ученые) последовали детали: материалы для письма, типы документов, школьные архивы и библиотеки, писцовое искусство. Исследователь с энциклопедической точностью и скрупулезностью извлекает, выхватывает из источников необходимые сведения: термины, разновидности категорий писцов, иноязычные заимствования, материалы для письма (глина, тростник, деревянные дощечки, камень, кожаный свиток, папирус), сведения о работе школ для подготовки писцов, школьных программах, жалованиях учителей, учебном процессе, учениках, их количестве, о состоянии архивов и библиотек, их внутренней структуре, о профессиональной гордости, о контрактах, их формулярах и традициях их утверждения...

Он посчитал, что в текстах I тысячелетия до н.э. по именам упомянуто: 3060 писцов, в том числе 2681 составитель частнопрововых контрактов, 11 государственных (царских) служащих, 368 писцов, работавших в храме.

Американский востоковед, профессор Йеллского университета Б. Фостер в *Journal Oriental Society* (том 106, 1986) писал о книге «Вавилонские писцы» следующее:

«Книга так богата полезной и интересной информацией и основана на большом труде, что читатель может только восхищаться и быть признательным... Эта книга останется образцом исследования: ясная, хорошо организованная, авторитетная и полная эрудиция, не говоря о чисто человеческом интересе. Вавилонские писцы нашли достойного преемника в Ленинграде».

До сих пор мы говорили о трудах Дандамаева. Теперь несколько слов о нем самом, его жизненном пути: родился он 2 сентября 1928 г. в сел Унчукатль Лакского района ДАССР. После окончания кумухской средней школы поступил в Ленинградский педагогический институт имени Герцена, который окончил в 1952 г. Преподавал в Унцукельской средней школе (1952–1954 гг.), учился впоследствии в аспирантуре Института истории АН СССР в Москве. С 1959 г. по настоящее время работает в Ленинградском (Санкт-Петербургском) филиале Института востоковедения, в течение тридцати лет (1967–1997 гг.) руководил сектором древнего Востока, ныне – главный научный сотрудник, доктор исторических наук (1976 г.). Он является заместителем главного редактора «Вестника древней истории», членом редколлегии 20-томной «Иранской энциклопедии» (США), журнала «Иранские древности» (Бельгия).

За выдающиеся успехи в исследовании истории и культуры народов древнего Востока избран членом-корреспондентом РАН (1997). В 1978 г. ему была присуждена премия им. Гиршмана Французской академии надписей и изящной словесности за переработанное издание книги «Иран при первых Ахеменидах» на немецком языке. В 1987 г. за серию книг по истории и культуре Ирана и древней Месопотамии присуждена Государственная премия СССР. Дандамаев – почетный член

Американского общества востоковедов, член-корреспондент Института Среднего и Дальнего Востока (Рим). Центра клинописной документации (Париж) и Венгерского общества классических древностей.

Принимал участие в нескольких десятках международных научных конгрессов в разных странах, выступал с лекциями в Лондонском, Кембриджском, Оксфордском, Женевском, Цюрихском университетах, в ряде университетов Германии и Израиля. Серии его лекций, прочитанных в США в Колумбийском, Гарвардском, Чикагском, Нью-Йоркском, Йеллском и других университетах, были опубликованы в США в 1992 г. в виде отдельной книги («Иранцы в Ахеменидской Вавилонии»).

В прошлом году в Махачкале вышла книга Амина Курбанисмаиловича Абдуллаева «Мухаммед Дандамаев». Значительную часть книги занимают воспоминания ученого. Они написаны мастерски, в ровной, спокойной, непринужденной манере, с чувством сдержанного юмора. Мухаммед Абдулкадырович вел обстоятельные записи в школе, продолжал их в учебном заведении и на работе. Они убедительны, потрясающе живописны, насыщены запоминающимися деталями. Туманные дошкольные воспоминания, школа, учителя, которым он благодарен, друзья-соученики, родители и родственники, учеба впроголодь, трудности перехода от латиницы на кириллицу, восхищение героической Испанией, трудовые будни односельчан, трудности военных лет, первые похороны, ставшие потом массовыми, – все это рассказано вдумчивым, наблюдательным и остро переживающим все события очевидцем. Жители селения Унчукатль – родные Дандамаева, сохранили много древних замечательных традиций, передававшихся из поколения в поколение. Ученый, объездивший полмира, то и дело возвращается к Унчукатлю, его природе, людям. Впоследствии на вопрос корреспондента, где и в какое время хотелось бы ему, если возможно, родиться и жить, Мухаммед Дандамаев ответит: «Их было много, и я не хотел бы распространяться по этому поводу. Лучший вид (сурат) – это вид с вершины моего унчукатлинского дома на зеленые горы вдаль в августе месяце, красивее этого вида для меня нет ничего ... то время и те страны, где и когда я живу, вполне устраивают меня, и я не стал бы менять их на другие времена и места».

В другом месте он писал: «Меня постоянно тянет в родные края, к моим дорогим землякам, величественным горам и бурным рекам. Я жадно слежу за всем, что происходит в Дагестане, где навсегда осталось мое сердце».

На пути Мухаммеда встречалось много трудностей. Однако судьба преподносила и приятные сюрпризы. Юноша, не видевший ничего, кроме родного Унчукатля и районного центра Кумух, по завершении учебы в средней школе, прямо, минуя другие города, попадает в Ленинград, один из самых крупных культурных и научных центров мира, и поступает в вуз, затем блестяще завершает там учебу. В высшее учебное заведение он поступил, имея весьма слабое представление об иностранных языках, но со временем этот крупнейший и признанный специалист в мире в области изучения древних языков и древней истории стран Ближнего Востока будет читать на английском языке лекции для студентов и преподавателей в престижнейших университетах Европы и Америки.

Воспоминания о днях учебы в Ленинграде и Москве читаются с огромным интересом, это откровенный честный рассказ о долгом извилистом пути в науку, в чарующий мир древностей, к клинописным текстам, пути с ошибками и отступлениями, с полуголодным студенческим бытом. Но был один великий субъективный фактор – это его страстное желание учиться, неистребимая жажда знаний, культ книги. Этот фактор «преследовал» и продолжал преследовать Мухаммеда всю жизнь.

Мухаммед Дандамаев с благодарностью вспоминает: на его пути в мир науки оказались люди, поддерживавшие огонь любви к знаниям, одарившие его глубокими знаниями. Прежде всего речь идет о двух его великих учителях – крупнейших отечественных ученых – Василии Васильевиче Струве и Василии Ивановиче Абаеве.

В этой книге читатель найдет много сведений о научном подвиге ученого, о международном признании заслуг ученого из маленького лакского селения Унчукатль, о его участии в многочисленных всемирных и международных форумах. Несколько лет тому назад в «Вестнике древней истории» так была охарактеризована творческая деятельность Мухаммеда Абдулкадыровича: «Среди ученых такого масштаба не так уж часто встречаются личности, которые сочетают в себе, подобно М. Дандамаеву талант блистательного и глубокого исследователя с прекрасными человеческими качествами. Неизменная доброжелательность, удивительная деликатность, открытость к диалогу, острая наблюдательность и мягкий юмор вызывают подлинное восхищение у всех, кто знаком с юбиляром». Сказано верно, точно, объективно. Имя Дандамаева с восхищением произносят все, кто знаком с ним, кто знаком с его яркими выдающимися исследованиями.

А.Р. Шихсаидов